

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РФ: МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ¹

И. В. Самаркина, И. С. Башмаков

Самаркина Ирина Владимировна

Эл. почта: smrkn@mail.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Башмаков Игорь Станиславович

Эл. почта: igorbash87@mail.ru. ORCID 0000-0002-5906-803X

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия

Аннотация. В данной статье приведен анализ моделей и технологий политики формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ (Республика Крым, Херсонская, Запорожская области, Донецкая Народная республика и Луганская Народная республика). В качестве эмпирического объекта исследования выступили учащиеся среднего и старшего школьного возраста, представляющие данные регионы. Методика эмпирического исследования формирования гражданской идентичности школьников основана на сочетании фокус-группового исследования и экспертного опроса. В ходе исследования нами были проанализированы экспертные мнения представителей системы образования и молодежной политики, государственных учреждений, общественных организаций и движений в новых субъектах России, касающиеся деятельности учреждений молодежной политики, системы образования, культуры, субъектов гражданского общества (общественных организаций и движений, СМИ, партий), в целях формирования гражданской идентичности. В результате нами выявлен комплекс технологий политики формирования гражданской идентичности молодежи школьного возраста в новых субъектах РФ (по субъектам формирования идентичности; по способам и формам трансляции; по степени новизны; по функциям; по формируемому содержательному компоненту гражданской идентичности), а также определены конкретные эмпирические формы (конвергентная и дивергентная) и практики реализации этой модели в новых субъектах РФ. Выявлено, что основным дифференцирующим фактором указанных эмпирических моделей формирования гражданской идентичности школьников новых субъектов выступает социокультурный фактор, обусловленный влиянием системы политической социализации. Определено, что современное состояние и форматы реализации политики формирования гражданской идентичности школьников новых территорий не вполне учитывают существующую дифференциацию актуальных идентичностей.

Ключевые слова: гражданская идентичность, молодежь, новые регионы, новое политическое пространство, политика формирования идентичности, модели и технологии политики идентичности.

Актуальность. Социальная проблема

В связи с принятием 30 сентября 2022 г. в состав Российской Федерации четырех новых субъектов произошло расширение социально-политического пространства современной России. По приблизительным оценкам на новых территориях проживают свыше 6 млн. чел. (Характеристики регионов, в которых пройдут референдумы

¹ Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Формирование гражданской идентичности школьников в новых субъектах РФ: стратегии, барьеры и перспективы» (2023, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства науки и высшего образования РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2023-0008.

по вхождению в РФ. Режим доступа <https://ria.ru/20220923/regiony-1818713321.html>), примерно 30 лет находившихся в иной социально-политической и культурно-идеологической реальности, зачастую враждебной, особенно в последние годы, по отношению к современной России. В результате исторических событий по возвращению части Новороссии в состав России перед нашей страной стоят новые вызовы и задачи, связанные с необходимостью интеграции и ценностной консолидации «новых граждан РФ» в условиях информационного и идеологического противостояния с Украиной и поддерживающими ее странами Запада.

Новые территории, вошедшие в состав России, имеют свою социально-политическую и культурно-историческую дифференциацию, которая проявилась особенно ярко в период государственного переворота на Украине в 2014 г. Только в Донецкой и Луганской областях Украины широкое неприятие нового майдана привело к провозглашению 12 июня 2014 г. государственного суверенитета Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, что очевидно связано не только с географической близостью к России, но с преобладанием русского по происхождению и культурной идентичности населения. Следовательно, в процессе культурной и социально-политической интеграции необходимо учитывать разницу между новыми субъектами в социально-демографических характеристиках населения, особенностях исторической памяти и региональной идентичности.

Освоение нового политического пространства для современной России (несмотря на общее советское и досоветское прошлое) требует выработки комплексной политики формирования гражданской идентичности всего населения новых субъектов, включающей как нормализацию жизни и улучшение материального положения «новых граждан», так и трансляцию общероссийских ценностей. Особое внимание следует уделить молодежи, с одной стороны, наиболее уязвимой к «недружественной» манипуляции извне, с другой стороны, более доступной для «переформатирования» через общественные и государственные институты образования и воспитания, а также способной стать субъектом и активным участником новых социально-политических преобразований в лучшую сторону.

Научная проблема

Под политикой идентичности в зарубежной социальной и политической науке, как правило, подразумевается отстаивание с помощью политических действий в публичном пространстве интересов различных социальных групп, объединенных вокруг определенных расовых, религиозных, этнических, классовых, гендерных, профессиональных, культурных, территориальных или иных признаков. Эта политика становится как своеобразным инструментом защиты или усиления ущемляемых со стороны большинства групп меньшинств, стремящихся получить большее общественное признание и свободу, так и средством большинства отстоять и укоренить сложившуюся систему убеждений. В этих целях представители социальных групп в современных демократических государствах могут организовывать идеологические кампании, оказывать гражданское сопротивление, использовать формы непрямой демократии или усиливать общественный активизм, привлекая внимание власти и общества к проблемам, связанным с групповыми интересами. Представители власти, как правило, также участвуют в политике идентичности, становясь на защиту интересов тех или иных социальных групп (как большинства, так и меньшинства), а также пользуясь инструментами

политики идентичности в собственных политических целях, например, для формирования необходимых власти убеждений.

Исследователи выделяют три основных подхода в политике идентичности (Bernstein, 2005). Неомарксистский подход заключается в том, что главным актором политики идентичности выступает класс, борющийся за изменение социальных структур. Культурные и субъективные факторы, обуславливающие эту борьбу, при этом игнорируются. Подход к объяснению политики идентичности с позиции представителей новых социальных движений заключается в том, что политика идентичности выступает в качестве формы сопротивления и увеличения влияния со стороны новых групповых идентичностей постиндустриального общества и возникает в результате распространения таких идеологий, как пацифизм или энвайронментализм. Третий более современный подход, вобравший в себя достижения теорий конструктивизма, постструктурализма, постмодернизма, еще больше внимания уделяет вопросу признания идентичности. Центральным вопросом в политике идентичности становится достижение этого признания через преодоление существующих предрассудков и представлений о неполноценности ущемляемой группы (Dege, 2014).

Под политикой национальной (в значении государственной гражданской) идентичности в зарубежных исследованиях понимается продвижение с помощью идеологических, информационных, образовательных методов государственной принадлежности, прежде всего со стороны национального государства и родственных с ним институтов, в качестве составляющей политической культуры и государственной лояльности. Национальная идентичность предстает в виде набора идей, мифов, ценностей, символов, правил поведения и прочих особенностей нематериальной сферы жизни на территории государства, которые вырабатываются представителями интеллектуальной и политической элиты, а затем усваиваются гражданами через систему институтов социализации. Национальная идентичность обязательно очерчивает символические границы (которые могут и не совпадать с официальными) с другими национальными сообществами и включает представления (исторические, культурные, географические и т.д.) о территории проживания нации, а также эмоции, связанные с ней.

Успешная политика национальной идентичности должна соответствовать следующим требованиям (Nevola, 2011):

- 1) культурная гомогенизация социальных норм, поведенческих ожиданий, символов, ценностей, убеждений, коллективных и публичных ритуалов, обычаев и традиций;
- 2) лингвистическая унификация, основанная на синтезе местных языков и национального;
- 3) создание общей сети коммуникаций, способной соединять индивидов и группы, ранее рассеянные по отдельным физическим и коммуникативным местам — локальным пространствам;
- 4) наличие обязательной программы начального образования, необходимой для работы (особенно в промышленности), а также реализации политических прав;
- 5) отстаивание центральной властью политической культуры и идентификации, связанной с нацией в противовес периферийной и локальной (церкви, княжества, локальные сообщества) через публичные ритуалы как массового, так и элитарного характера.

Политика идентичности в отечественной политической науке используется в контексте концептуализации процессов нациестроительства, эволюции национального государства и политической нации. Под ней понимается совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности (Семененко, Лапкин, Фадеева, 2011). Также термин иногда используется для анализа практик формирования идентичности на региональном уровне (Назукина, 2014).

Политика идентичности может включать не только поддержание идентичности и культурно-исторической памяти старых политических пространств, но и освоение новых и молодых пространств, возникающих как в связи с изменяющейся политической картой мира (образованием новых государств, как признанных или частично признанных, так и непризнанных, изменением границ регионов и т.д.), так и появлением новых социальных пространств или пространств социальных процессов, в которых может происходить политизация, например онлайн-пространство. В этой связи в отечественной и зарубежной политической науке возникла необходимость концептуализации термина «новое политическое пространство», которое используется в пространственно-географическом и пространственно-социологическом смыслах. Д. С. Мартыанов отмечает, что новое политическое пространство может возникать как в ходе его экстенсивного развития и расширения, так и в ходе интенсивного развития и преобразования. В политической жизни «новым» пространство может делать как изменение границ, так и смена политических режимов, в результате которых новые политические институты создают иное политическое пространство и среду (Мартыанов, 2013).

В отечественной и зарубежной науке мало работ, посвященных концептуализации политики гражданской идентичности в условиях новых политических пространств, также практически отсутствует научный анализ конкретных случаев трансформации гражданской идентичности в условиях новых территорий. Чаще всего работы посвящены политике идентичности в государствах, сравнительно недавно появившихся на карте мира. Например, научный коллектив ИМЭМО РАН в ходе прикладного исследования рассматривает и сравнивает опыт политики идентичности молодых постсоветских государств Белоруссии, Казахстана и Армении и приходит к выводу, что несмотря на имеющиеся различия в политике идентичности этих стран, общим является то, что формирование гражданской нации и гражданской идентичности на политическом уровне декларируется, но на практике государство ориентирует политику идентичности на укрепление политической (а не гражданской) нации (Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин, 2017). Очевидно, что необходимы дальнейшие исследования моделей и технологий политики гражданской идентичности в условиях появления и трансформации политического пространства, особенно актуальные в связи с вхождением в состав России новых субъектов федерации.

Методология и методы

В качестве оснований методологической конструкции в данном исследовании выступает идентитарный подход. Идентитарный подход предполагает использование концепта гражданской идентичности и исследование его связей с понятиями национальной и региональной идентичности для анализа конкретных

политических процессов. Гражданская идентичность предполагает самоидентификацию индивида с его политической культурой и институтами, особенно с определяющим индивидуальный политико-правовой статус институтом гражданства. В основании гражданской идентичности лежит усвоение человеком ценностей конструктивного участия в социальных взаимодействиях, демократических свобод и политической гражданской солидарности (Л. М. Дробижева, И. С. Семенов).

Не менее важным представляется концепт политики идентичности, которая рассматривается нами не столько в традиционном для зарубежной политической науки контексте вовлеченности меньшинств и представляющих их групп интересов в «борьбу за идентичность» и продвижение прав, ущемленных в социальном статусе сообществ, сколько как политика государства и негосударственных субъектов политического процесса по формированию национальной, гражданской, региональных идентичностей. Институциональными основами политики идентичности являются символическая политика, политика в сфере образования и культуры, языковая политика, политика памяти.

Политико-психологический подход (Е. Б. Шестопал, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева, А. Л. Зверев, Т. Н. Пищева и др.) в контексте исследования был необходим для понимания институтов, механизмов и факторов формирования гражданской идентичности в процессе политической социализации исследуемой группы в ситуации динамического изменения всей модели политической социализации и формирования нового политического пространства. Неинституциональный подход, в рамках которого политические институты рассматриваются как устойчивые комплексы правил, обеспечивающих взаимодействие акторов политики (Д. Норт, Э. Остром, С. В. Патрушев, П. В. Панов, О. И. Зазнаев, А. И. Соловьев и др.), позволил определить нормативные и регулятивные аспекты формирования гражданской идентичности школьников исследуемых территорий в период их первичной социализации, а также выявить направленность эволюции институтов политической социализации на современном этапе. На его основе был проведен анализ процессов институционализации политики идентичности в новых внутривнутриполитических условиях, выявлены возможности дальнейшего развития системы политической социализации в контексте решения задач трансформации гражданской идентичности школьников, необходимые для этого институциональные ресурсы и инструментарий.

Исследование охватывает территории субъектов, вошедших в состав РФ, начиная с 2014 г.: Республики Крым, города федерального значения Севастополь, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области. В качестве эмпирического объекта исследования выступают учащиеся среднего и старшего школьного возраста, представляющие данные регионы. Методика эмпирического исследования формирования гражданской идентичности школьников основана на сочетании таких методов, как фокус-группы, экспертный опрос, традиционный анализ документов, анализ конкретных ситуаций.

На первом этапе была проведена серия из 10 фокус-групповых интервью со школьниками старшего и среднего школьного возраста, проживающими как на территориях, интегрируемых в состав РФ с 2014 г., так и на территориях, вошедших в её состав в 2022 г. На втором этапе был проведен экспертный опрос.

Экспертами в исследовании выступили представители институциональных структур, вовлеченных в процессы политической социализации и реализации политики идентичности (органов государственной власти, образовательных учреждений, других субъектов публичной политики, представителей научного сообщества) (всего — 30 экспертов).

Технологии политики формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ

В ходе обработки материалов фокус-групп, а также экспертного интервью нами были типологизированы технологии формирования гражданской идентичности по ряду критериев (см. таблицу). Большинство субъектов формирования гражданской идентичности либо имеют государственный характер, либо получают поддержку со стороны государства. Наиболее популярными и используемыми технологиями формирования гражданской идентичности в настоящий момент являются технологии, которые применяются в учреждениях системы образования и молодежной политики, а также технологии общественных организаций и движений. В качестве распространенных технологий можно отметить проведение уроков истории и «разговоров о важном» в школах, посещение праздничных и памятных мероприятий, волонтерство и помощь нуждающимся и военным. Данные технологии позволяют приобщить школьников новых регионов к новой для них российской гражданской идентичности. Деятельность государства в целом, связанная как с появлением новых возможностей (например связанных с поездками по стране в рамках университетских смен, отдыха в детских лагерях, участия во всероссийских конкурсах), так и с обустройством жизни новых регионов и улучшением социально-экономического положения граждан, также оказывает большое влияние на формирование положительного отношения к России, что подтверждается высказываниями самих учащихся новых регионов: *«очень радует глаз то, что Луганск цветет и начинает развиваться... с 2014 года есть с чем сравнить»* (фокус-группа, Крым) или опрошенных экспертов: *«когда ты идешь по разрушенному городу и когда ты идешь по восстановленному — абсолютно другие перспективы и другое восприятие... они (учащиеся. — прим. авт.) видят, что ситуация налаживается»* (эксперт, образование, ДНР).

Многие эксперты отмечали тот факт, что в формировании отношения к России большую роль играют семья и семейное воспитание, в связи с чем мы выделили семейные технологии формирования гражданской идентичности. Эксперты из Запорожской и Херсонской областей отмечали, что во многих семьях пока нет определенности относительно будущего новых регионов либо многие взрослые до сих пор находятся под влиянием украинской пропаганды, что также оказывает влияние на мнение детей. Тем не менее благодаря активной работе государства и его институтов и патриотически настроенной общественности ситуация начинает меняться к лучшему, что отмечалось в высказываниях опрошенных экспертов: *«есть определенная проблема психологическая со стороны родителей, которые еще до сих пор не поняли, куда они хотят — назад или вперед двигаться»* (эксперт, молодежная политика, ЛНР); *«сложно психологически родителю отпустить с русским оккупантом в самое сердце «мордора» своего ребенка, в Москву... когда он уже вернется счастливый, довольный радостный, с подарками в руках, конечно, мнение уже будет другим...»* (эксперт, молодежная политика, Херсон). Многие

Типологизация технологий формирования гражданской идентичности школьников
Typologizing the Technologies in the Formation of Schoolchildren's Civic Identity

№	Критерии	Виды технологий
1	По субъектам	<ol style="list-style-type: none"> 1. Технологии социально-экономической политики 2. Технологии внутренней политики 3. Технологии молодежной политики 4. Технологии системы образования 5. Технологии учреждений культуры 6. Технологии общественных организаций и движений 7. Семейные технологии 8. Технологии СМИ 9. Партийные технологии
2	По способам и формам трансляции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Технологии социально-экономического развития 2. Воспитательные педагогические технологии 3. Технологии культурного и творческого развития 4. Технологии работы с молодежью 5. Технологии социальной помощи 6. Информационные технологии 7. Политические административные
3	По степени новизны	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инновационные 2. Традиционные 3. Неотрадиционные
4	По функциям	<ol style="list-style-type: none"> 1. Познавательные образовательные 2. Воспитательные 3. Ориентационные 4. Социализирующие 5. Интегрирующие 6. Консолидирующие 7. Мобилизирующие
5	По формируемому содержательному компоненту гражданской идентичности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение представлений о стране 2. Формирование российских ценностей 3. Повышение культурного уровня 4. Формирование исторической памяти 5. Формирование чувства любви и привязанности к Родине 6. Формирование гражданской позиции и политической культуры 7. Формирование доверия к политическим институтам и политического участия 8. Ценностная консолидация общества и формирование социального капитала 9. Формирование образа будущего страны 10. Повышение безопасности и улучшение социально-экономического положения граждан

из экспертов отмечали необходимость разработки со стороны государства отдельных программ по формированию гражданской идентичности для взрослых, которые опосредованно будут оказывать влияние и на их детей: «...все программы направлены на молодежь, а вот среднее поколение... Они же деток подрастающего поколения тоже воспитывают. Они должны воспитывать правильно...» (эксперт, образование, Запорожье).

Технологии других субъектов формирования российской гражданской идентичности, например СМИ, на наш взгляд, в настоящий момент не так активно влияют на представления детей, что также отмечалось в высказываниях экспертов. Представители СМИ в ходе экспертного опроса редко обозначались среди значимых субъектов формирования российской идентичности. Возможно, это связано с тем, что в среде молодежи мало популярны традиционные СМИ, такие как федеральное телевидение и российские газеты. Что касается современных форм коммуникаций таких, как социальные медиа, то здесь многие, как отмечали эксперты, например, в Херсонской и Запорожской областях, до сих пор читают украинские источники, местные же российские социальные медиа пока не очень популярны: «Средства массовой информации, которые возникли в наших регионах, они очень слабо воспринимаются ребятами» (эксперт, образование, Запорожье). В условиях информационной войны, особенно в Херсонской и Запорожской областях, освещение мероприятий учреждений по делам молодежи и образования в Интернете и социальных сетях с участием школьной молодежи до сих пор затруднено по причине стигматизации со стороны украинских источников: «Информационная осада украинскими источниками... она колоссальна... год назад любой, кто начинает взаимодействовать с официальной российской властью, выкладывался в социальных сетях» (эксперт, молодежная политика, Херсон). Однако ситуация меняется к лучшему и, как отмечали эксперты, постепенно все больше школьников и молодых людей дают разрешение на публикацию и не боятся делиться своими фотографиями с проведенных официальных мероприятий.

По способам и формам трансляции нами выделены воспитательные или педагогические технологии, технологии работы с молодежью, технологии социальной помощи. Заметны и эффективны технологии, связанные с участием молодежи в различных праздниках и памятных мероприятиях, организуемых как в учебных заведениях, так и в молодежных организациях: «естественно уже празднуются российские праздники... мы видим, что меняется идентичность, то есть делается упор на символику, на праздники» (эксперт, образование, ДНР). Эксперты, в том числе в Херсонской и Запорожской областях, отмечали, что многие ребята с готовностью их посещают: «очень интересны ребятам новые праздники, которые не были им известны» (эксперт, образование, Запорожье). Подобные мероприятия позволяют изменить отношение школьников к России: «на день народного единства спрашиваем, а чего ты пришла одна без семьи? Она отвечает, что семья очень против России. Вот нам удалось уже обогнать в этом самом влиянии ее семью» (эксперт, молодежная политика, Херсон). Эксперты из ДНР отмечали популярность у школьников волонтерства в сфере гуманитарной помощи фронту: «Более взрослые ребята, они волонтерят в поликлиниках, помогают раненым сутками... «Народный фронт» или «Народная дружина» сразу, как только где-либо обстрел, приезжают помогают в разборе завалов...» (эксперт, общественная организация, ДНР). Активная часть молодежи с готовностью участвует в федеральных программах,

форумах, сменах, конкурсах в сфере молодежной политики, что расширяет кругозор, предоставляет новые возможности для молодых людей, а также оказывает влияние на представления о России и их эмоциональную вовлеченность: *«Я давно не видела такой заинтересованности... они с таким желанием регистрируются, пытаются пройти, ищут какие-то данные, доказывают друг другу и хотят узнать больше»* (о молодежных программах. — И.С., И.Б.) (эксперт, образование, Запорожье). Эксперты часто упоминали университетские смены, отдых в детских лагерях в других субъектах федерации и программу «Больше чем путешествие», которые позволяют школьникам узнать много нового о стране, определиться с профессией, отдохнуть с пользой и найти друзей в других регионах России.

Традиционные технологии, используемые в целях формирования гражданской идентичности, включающие такие привычные мероприятия, как субботники, помощь ветеранам и фронту, письма солдатам, уроки мужества в школах и экскурсии к памятным местам, дополняются более инновационными, связанными с использованием инновационных подходов и современных технических средств, например флешмобы с символикой РФ во время праздничных и памятных мероприятий, конкурсы в социальных сетях, посвященные тем или иным датам и событиям, участие в грантовых заявках и мероприятиях онлайн и т.д. Некоторые виды активностей в целях формирования гражданской идентичности имеют как инновационную, так и традиционную составляющие, в связи с этим мы определили их как неотрадиционные. Примером подобных технологий формирования идентичности, сочетающих традиции и инновации, например, в культурной сфере, могут служить недавно открывшиеся в Мелитополе и Луганске мультимедийные исторические парки «Россия — Моя история», где выставки, посвященные темам отечественной истории, используют новейшие формы информационных носителей и новаторские приемы экспозиций. А традиционные экскурсии проходят в более современной форме с использованием викторин, цифровых реконструкций, просмотра видео и т.д. Эксперты из новых регионов также упоминали посещение школьниками данного музея и делились своими впечатлениями: *«большое впечатление произвел музей «Россия–Моя история», который был открыт у нас. Я — преподаватель, сама с удовольствием посмотрела, побывала, и ребята не один раз приходили»* (эксперт, образование, Запорожье).

Технологии, которые могут применяться в целях формирования гражданской идентичности, различаются по своим функциям, что также нашло отражение в составленной нами таблице. Технологии могут играть познавательную роль, расширяя кругозор школьников, их социально-политическую и историко-культурную картину мира, эмоционально вовлекая молодежь, воспитывая определенные качества личности, спланивая вокруг общих смыслов и ценностей: *«Мы развернули самую большую георгиевскую ленту, 300 метров, знамя победы, возложили цветы к нашему обелиску, воину освободителю... в это время работала их артиллерия, они обещали, что «мы по вам ударим, если вы выйдете», но вышли родители, вышли дети, и показали свою гражданскую позицию»* (эксперт, общественная организация, ДНР). Воспитательный и консолидирующий характер могут иметь не только сами мероприятия, но и то, что происходит в настоящий момент в данных регионах, это также формирует необходимые качества гражданина: *«неволью эти качества воспитываются, каждый день мы видим военных людей... военную технику, мы гордимся ими, когда они едут в направлении фронта»* (эксперт, образование, ДНР).

Большинство технологий выполняют сразу несколько функций одновременно, могут быть направлены на интеграцию, социализацию и консолидацию молодежи новых регионов: *«юнармейцы в своих школах пытаются работать с детьми младших классов, в качестве наставников...»* (эксперт, общественная организация, ДНР). Важную роль в социализации и приобщении к новым условиям жизни для молодых граждан новых регионов России играет простое человеческое общение как в среде сверстников, так и со старшими по возрасту и взрослыми, что часто звучало в беседах с экспертами из новых регионов: *«у нее появились новые друзья, которые с ней как бы одной идеей объединены...»* (эксперт сферы образования, Запорожье); *«им очень интересно находить общее знакомство с детьми из Российской Федерации, из различных регионов, им очень важно это общение»* (эксперт, государственный орган, ЛНР); *«только лишь общением с детьми воочию можно менять их отношение»* (эксперт, общественная организация, ДНР). Также многие эксперты отмечали необходимость наличия для молодежи примеров для подражания как в ближайшем окружении, так и в целом в обществе. Наглядные примеры лидеров общественного мнения и ярких носителей российской гражданской идентичности способны изменить представления школьников, служить образцом для подражания.

Технологии, выделенные нами по критерию направленности на формирование определенного содержательного компонента гражданской идентичности, выполняют прагматическую функцию, связанную с формированием тех или иных составляющих и свойств российской гражданской идентичности. Гражданская идентичность должна соответствовать критерию наличия определенного уровня сплоченности, взаимной поддержки, ценностной консолидации в обществе. Некоторые технологии могут способствовать формированию подобного чувства сопричастности и общности, народного единства, часто передаваемых посредством участия в массовых мероприятиях, либо поездок по большой стране, организованных по линии молодежной политики: *«Увидев Ростов, дети приезжают и не могут подобрать слова от восторга... Им хочется немедленно стать частью вот этой большой страны, где существует город Ростов...»* (эксперт, молодежная политика, Херсон); *«ребята... с удовольствием проводят массовые акции, касающиеся государственных символов... они чувствуют при этом, что они нужны, востребованы»* (эксперт, образование, Запорожье). Вместе с тем большое значение имеет и наличие общей исторической памяти с набором определенных идей и представлений, которые также становятся частью гражданской идентичности учащихся: *«пытаемся детям рассказывать настоящую историю, потому что, как вы понимаете... 8 лет шла совсем другая политика, пропаганда»* (эксперт, общественная организация, ДНР). Учителя в новых субъектах федерации стремятся познакомить детей с теми фактами и событиями отечественной истории, которые замалчивались или освещались на Украине в искаженном виде. В частности, большое внимание теперь уделяется периоду Великой Отечественной войны, которую на Украине разрешалось называть только Второй мировой войной, о чем вспоминают многие опрошенные нами эксперты, работавшие ранее по украинской программе.

Важными в плане формирования гражданской идентичности являются технологии, транслирующие новые смыслы наличия перспектив, связанных с новой для школьников страной и формируемым положительным образом будущего:

«тебя вывозят в страну, где все развивается, не стоит на месте, и ты понимаешь, что да — вот это будущее меня ждет, да я хочу так жить...»; «когда ребята ездят в «университетские смены» ...они действительно приезжают воодушевленными, они уже начинают поиск себя в будущем» (эксперт, государственный орган, ЛНР). В связи с потрясениями, которые многие из жителей новых регионов испытали и продолжают испытывать, уверенность в завтрашнем дне и наличие новых возможностей является значимой ценностью, в том числе и для школьников из новых регионов. Одна из экспертов, учительница истории, во время интервью рассказала о том, что ребята из ее класса начали вступать в коммунистическую партию России, открывшую свои отделения в новых регионах России. На одном из ее уроков они с гордостью показали свои комсомольские билеты, которые им выдали в партии. Удивленная учительница попыталась узнать, что конкретно привлекает в коммунистической партии и советском времени в целом: «Очень удивил ответ одного юноши. Он сказал, что это уверенность в завтрашнем дне» (эксперт, образования, Запорожье).

Очевидно, что многие технологии, применяемые как государством, так и гражданским обществом в новых регионах в целях формирования российской гражданской идентичности, достаточно успешно решают проблемы с государственно-гражданской и национальной принадлежностью, имевшиеся здесь до вхождения в состав России. На так называемых «новых территориях» существует большой запрос на социальную справедливость, горизонтальную и вертикальную мобильность населения, социально-экономическое благополучие, не удовлетворенные в должной мере на Украине. Кроме того, стремление сохранить свою историческую память, русский язык и культуру, искоренявшееся при старой украинской власти, находит реализацию благодаря проводимой новыми властями политике российской идентичности. Обозначенные нами технологии позволяют успешно восполнить эти как материальные, так и нематериальные ориентиры гражданской идентичности.

Модели политики формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ

Данное исследование показало, что государство и связанные с ним общественные институты (молодежные организации и движения патриотической направленности) активно работают на новых территориях и стремятся сформировать российскую гражданскую идентичность у школьников и в целом молодежи, что является одним из главных факторов, влияющих на улучшение отношения к России. В новых субъектах федерации действуют учреждения среднего и среднеспециального образования, работающие по российским стандартам. Учителя школ и педагоги СПО, выступившие в роли экспертов, отмечали, что в целом в регионах уже активно идет процесс формирования российской гражданской идентичности. Кроме того, появляются отделения всероссийских молодежных организаций и движений патриотической направленности, активно вовлекающие школьников и учащихся школьного возраста в свою деятельность как непосредственно, так и через систему образования и молодежной политики, что еще больше способствует усилению государственной принадлежности.

Наиболее часто эксперты называли такие молодежные организации, как «Юг Молодой», «Молодая Гвардия», «Юнармия» и «Движение первых», которые

были охарактеризованы, как самые активные и заметные: «*это Юнармия... очень активно работают среди школьников*» (эксперт, образование, ДНР); «*у нас сейчас самые такие движущие — это Молодая Гвардия и Юнармия... Они всегда на возложении цветов, всегда на мемориалах, всегда на патриотических мероприятиях*» (эксперт молодежной политики, ЛНР). О большой роли молодежных организаций и активном желании школьников участвовать в их деятельности упоминали многие эксперты: «*Они очень увлечены всеми молодежными организациями, которые зашли в наш регион*» (эксперт, образование, Запорожье).

В ходе исследования нами определены конкретные эмпирические формы (конвергентная и дивергентная) и практики реализации данной модели формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ, включающей деятельность как государственных структур, так и общественных. Наиболее распространенными практиками общественно-политического участия и культурно-образовательной деятельности являются участие в памятных и патриотических акциях; в праздничных мероприятиях; в молодежных форумах и всероссийских проектах; в программах, включающих поездки по стране; в конкурсах образовательной, научной, творческой направленности; лекции и занятия в школе, посвященные гражданственности и патриотизму; внеурочная деятельность в школе патриотической и гражданской направленности; посещение музеев и выставок, памятных мест, культурных мероприятий; участие в волонтерской, общественной и патриотической деятельности; подписка на группы в социальных сетях, информирующие о мероприятиях и проектах; вступление в партию и работа в партии.

Нами выявлено, что основным дифференцирующим фактором указанных эмпирических моделей (конвергентная и дивергентная) формирования гражданской идентичности школьников новых субъектов выступает социокультурный фактор, обусловленный влиянием системы политической социализации. На содержательное и организационно-технологическое наполнение моделей политики по формированию гражданской идентичности молодежи влияет комплекс факторов, среди которых социокультурные нормы общества и доминирующие практики социализации молодежи, существующие в обществе; характер политического режима; уровень социально-экономического развития государства и стабильность политической системы в определенный исторический период и др. (Федоренко, 2023). «Конвергентная модель» формирования гражданской идентичности реализуется на территориях ДНР и ЛНР, являвшихся де-факто независимыми с 2014 по 2022 г. В связи с тем, что население ДНР и ЛНР в 2014 г. выступило за присоединение к России, а руководство ДНР и ЛНР с 2014 по 2022 г. проводило пророссийскую политику, в построении молодежной и образовательной политики ориентировалось на российские образцы, данная модель во многом характеризуется большинством сходств, на основе общих ценностей, а также высокой степенью готовности к принятию новой модели российской гражданской идентичности, формируемой с 2022 г. в новых субъектах России, и отсутствием больших противоречий в формировании гражданской идентичности молодежи. Модель характеризуется наличием сложившихся за время фактической независимости стратегий, институтов и технологий формирования гражданской идентичности молодежи и их адаптацией либо приведением в соответствие с новыми российскими реалиями, а также освоением новых российских практик формирования гражданской идентичности молодежи.

«Дивергентная модель» реализуется на территориях Запорожской и Херсонской областей, а также на новых территориях ДНР и ЛНР, вошедших в состав этих республик и России после 2022 г. Отличительной чертой данной модели является наличие барьеров, связанных с долгим периодом реализации антагонистической модели украинской гражданской идентичности антироссийской направленности, особенно активно внедрявшейся на данных территориях с 2014 г. Модель преодоления дивергенции требует построения российской гражданской идентичности фактически с «нуля», на основе возрождения общей советской и досоветской исторической памяти, а также внедрения и адаптации под местные условия российских стратегий и практик формирования российской гражданской идентичности, а также успешных механизмов формирования гражданской идентичности, зарекомендовавших себя в конвергентной модели.

Заключение

Очевидно, что по мере укрепления российской государственности, выраженной в расширении охвата деятельности государственных институтов и получении результата от реализации государственных программ и мероприятий на территории новых субъектов, будет усиливаться и государственная российская и этнонациональная русская принадлежность «новых» граждан Российской Федерации. Под данным исследований, с 2014 г., на территории ДНР наблюдался резкий рост доли русских, с 33% в 2014 г. до 70% в июне 2022 г., таким образом, жители ДНР в этническом плане все чаще самоопределяются как русские (Черкашин, Теркулов, Тамерьян, 2023). Схожая тенденция, вероятно, будет наблюдаться и в других новых регионах России. В результате проведения грамотной политики формирования гражданской идентичности, а также улучшения социально-экономического положения жителей новых территорий данная тенденция может быть еще более наглядно выражена как на территориях, вошедших в состав ДНР и ЛНР, так и ставших частью нашей страны в 2022 г.

Деятельность государства, связанная с появлением новых возможностей и обустройством жизни новых регионов, а также с улучшением социально-экономического положения граждан оказывает большое влияние на формирование положительного отношения к России, что подтверждается результатами нашего исследования. Тем не менее для дальнейшей успешной деятельности по формированию российской гражданской идентичности необходимо привлечение дополнительных ресурсов в сфере образования и молодежной политики. Экспертами как в учреждениях образования, так и в молодежных организациях отмечался кадровый голод и нехватка квалифицированных и мотивированных кадров, а также связанная с этим загруженность имеющихся сотрудников. Эксперты отмечали актуальность проведения постоянной патриотической работы в учреждениях образования и грамотную организацию внеурочной деятельности, а также необходимость разработки со стороны государства отдельных программ по формированию гражданской идентичности для взрослых, которые опосредованно будут оказывать влияние и на их детей.

В целом необходимо совершенствование комплексной политики формирования гражданской идентичности молодежи новых субъектов Российской Федерации, включающее согласованную деятельность как общественных, так и государственных институтов образования и воспитания. В ходе выполнения данной задачи необходимы учет и дальнейшая оценка рассмотренной нами системы технологий, а также выделенных моделей политики формирования гражданской

идентичности молодежи новых субъектов, реализуемых в текущих условиях, с целью их дальнейшего уточнения и улучшения.

Библиографический список

- Дробижева, Л. М. (2008). Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. В М. К. Горшков (ред.) *Россия реформирующаяся. Ежегодник.* (214–228) Москва: Институт социологии РАН.
- Мартьянов, Д. С. (2013). *Носители политического сознания в контексте новых политических пространств.* ПОЛИТЭКС, 4, 150–159.
- Назукина, М. В. (2014). *Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды.* Антиномии, 3(14), 137–150.
- Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.* Москва: Фонд экон. книги «Начала».
- Остром, Э (2010). *Управление общим. Эволюция институций коллективного действия.* М: АНО «ИРИСЭН».
- Патрушев, С. В. (ред.) (2006). *Современный институционализм и политическая трансформация России.* Москва: ИСП РАН.
- Пищева, Т. Н. (2002). *“Затрудненное общение” (Барьеры в восприятии образов политиков).* Полис. Политические исследования, 5, 158–169.
- Селезнева, А. В. (2011). *Политико-психологический подход к исследованию политических ценностей.* Вестник Томского гос. ун-та, 345, 56–60.
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Бардин, А. Л., Пантин, В. И. (2017). *Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве.* Полис. Политические исследования, 5, 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Фадеева, Л. А. (2011). *Политическая идентичность и политика идентичности.* В 2-х тт. Том 1. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Семененко, И. С. (2017). *Гражданская идентичность.* В И. С. Семененко (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика.* (354–358) Москва: Изд-во «Весь Мир».
- Федоренко, К. А. (2023). *Государственная молодежная политика по формированию гражданской ответственности российских школьников: монография.* Краснодар: Перспективы образования.
- Черкашин, К. В., Теркулов, В. И., Тамерьян, Т. Ю. (2023). *Этническая самоидентификация жителей Донбасса.* Политическая лингвистика, 1(97), 113–128. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_13
- Шестопал, Е. Б. (2018). *Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия.* Социальная психология и общество, 3(9), 81–90. DOI: 10.17759/sps.2018090309
- Bernstein, M. (2005). *Identity Politics.* *Annual Review of Sociology*, 31(1), 47–74. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100054
- Dege, M. (2014). *Identity Politics.* T. Teo (Ed.), *Encyclopedia of Critical Psychology*, pp. 934–1025. New York: Springer Science+Business Media. doi: 10.1007/978-1-4614-5583-7
- Nevola, Gaspare (2011) *Politics, Identity, Territory. The “Strength” and “Value” of Nation-State, the Weakness of Regional Challenge.* *Quaderni del dipartimento di Sociologia e Ricerca Sociale*, 58.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023

Статья принята к публикации 18.11.2023

Для цитирования: Самаркина И. В., Башмаков И. С. политика формирования гражданской идентичности молодежи в новых субъектах РФ: модели и технологии. — *Южно-российский журнал социальных наук.* 2023. Т. 24. № 4. С. 87–102.

THE POLICY OF YOUTH CIVIC IDENTITY FORMATION IN THE NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODELS AND TECHNOLOGIES

I. V. Samarkina, I. S. Bashmakov

Irina V. Samarkina

E-mail: smrkn@mail.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Igor S. Bashmakov

E-mail: igorbash87@mail.ru. ORCID0000-0002-5906-803X

Kuban State University, str. Stavropolskaya, 149, Krasnodar, 350040, Russia

Acknowledgement. The research was carried out within the framework of the project “Formation of civil identity of schoolchildren in new subjects of the Russian Federation: strategies, barriers and prospects” (2023, contest organized by Expert Institute of Social Research in the Field of Socio-Political Sciences, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences) within the framework of the state task FZEN-2023-0008.

Abstract. The paper presents an analysis of models and technologies that form the civic identity of young people in the new subjects of the Russian Federation (the Republic of Crimea, Kherson and Zaporozhye regions, Donetsk and Lugansk People’s Republics). The empirical object of the study was middle and high school students representing these regions. The methodology of the empirical study of schoolchildren’s civic identity formation is based on a combination of focus group research and expert survey. In the course of our research, we analyzed the opinions of experts representing various sectors of the education and youth policy system, state institutions, public organizations, and movements in the new constituent entities of Russia. These opinions pertained to the activities of youth policy institutions, the education system, the cultural system, and civil society actors (public organizations and movements, mass media, and political parties). Our objective was to ascertain the role of these institutions and actors in the formation of civic identity. Consequently, we have identified a complex of technologies for the policy of civic identity formation of school-age youth in the new subjects of the Russian Federation. These include the subjects of identity formation, the methods and forms of translation, the degree of novelty, the functions, and the content component of the civic identity that is formed. Furthermore, we have identified the specific empirical forms (convergent and divergent) and the practices of implementing this model in the new subjects of the Russian Federation. It is shown that the fundamental differentiating factor of the aforementioned empirical models of forming schoolchildren’s civic identity in the new subjects is the sociocultural factor, which is conditioned by the influence of the system of political socialization. It is evident that the current state and formats of implementing the policy of forming schoolchildren’s civic identity in the new territories are inadequate in their consideration of the existing differentiation of actual identities.

Keywords: civic identity, youth, new regions, new political space, identity politics, models and technologies of identity politics.

DOI 10.31429/26190567-24-4-87-102

References

- Bernstein, M. (2005). *Identity Politics. Annual Review of Sociology*, 31(1), 47–74. DOI: 10.1146/annurev.soc.29.010202.100054
- Cherkashin, K. V., Terkulov, V. I., Tamer’jan, T. Ju. (2023). *Jetnicheskaya samoidentifikatsiya zhitelei Donbassa [Ethnic self-identification of Donbass residents]. Politicheskaja lingvistika [Political linguistics]*, 1(97), 113–128. DOI:10.26170/1999-2629_2023_01_13
- Dege, M. (2014). Identity Politics. T. Teo (Ed.), *Encyclopedia of Critical Psychology* (934–1025). New York: Springer Science+Business Media. DOI: 10.1007/978-1-4614-5583-7
- Drobizheva, L. M. (2008). *Natsional’no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost’: problemy pozitivnoy sovmestimosti [National-Civic and Ethnic Identities: Problems of Positive Compatibility]*.

- In M. K. Gorshkov (Ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya. Yezhegodnik* [Russia in Reform. The Yearbook]. (214–228) Moskva: Institut sotsiologii RAN.
- Fedorenko, K. A. (2023). *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika po formirovaniyu grazhdanstvennosti rossiyskikh shkol'nikov* [State Youth Policy on the Formation of Citizenship in Russian Schoolchildren]. Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya.
- Mart'yanov, D. S. (2013). *Nositeli politicheskogo soznaniya v kontekste novykh politicheskikh prostranstv* [Carriers of Political Consciousness in Context of New Political Spaces]. *Politeks [Politex]*, 4, 150–159.
- Nazukina, M. V. (2014). *Novye tendentsii v politike identichnosti na regional'nom urovne v Rossii: aktory, spetsifika, trendy* [New Trends in Identity Politics at the Regional Level in Russia: Actors, Specifics, Trends]. *Antinomii [Antinomies]*, 3(14), 137–150.
- Nevola, G. (2011). *Politics, Identity, Territory. The “Strength” and “Value” of Nation-State, the Weakness of Regional Challenge. Quaderni del dipartimento di Sociologia e Ricerca Sociale*, 58.
- Nort, D. (1997). *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Changes and the Functioning of the Economy]. Moskva: Nachala.
- Ostrom, E. (2010). *Upravleniye obshchim. Evolyutsiya institutsiy kollektivnogo deystviya* [Managing the Common. The Evolution of Collective Action Institutions]. M: ANO IRISEN.
- Patrushev, S. V. (Ed.) (2006). *Sovremennyy instituionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii* [Modern Institutionalism and the Political Transformation of Russia]. Moskva: ISP RAN.
- Pishcheva, T. N. (2002). *“Zatrudnennoe obshhenie” (Bar'ery v vospriyatii obrazov politikov) [“Difficult communication” (Barriers in the Perception of Images of Politicians)]*. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 5, 158–169.
- Selezneva, A. V. (2011). *Politiko-psihologicheskii podhod k issledovaniyu politicheskikh tsennostey* [Political-Psychological Approach to The Research of Political Values]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta [Tomsk State University Journal]*, 345, 56–60.
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Bardin, A. L., Pantin, V. I. (2017). *Mezhdru gosudarstvom i natsiyey: dilemmy politiki identichnosti na postsovetskom prostranstve* [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Policy in Post-Soviet Societies]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 5, 54–78. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Fadeeva, L. A. (2011) *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti* [Political identity and identity politics]. V 2-h tt. Tom 1. Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki. Slovar' terminov i ponjatii. M.: Rossiyskaya politicheskaya jenciklopediya.
- Semenenko, I. S. (2017). *Grazhdanskaya identichnost'* [Civic identity]. In I. S. Semenenko (Ed.) *Identichnost': Lichnost', obshhestvo, politika* [Identity: Personality, Society, Politics] (354–358). Moskva: Izd-vo “Ves' Mir”.
- Shestopal, E. B. (2018). *Osobennosti ispol'zovaniya psihologicheskikh metodov dlia izucheniya politicheskogo vospriyatiya* [Psychological Methods in Political Perception Studies]. *Social'naja psihologija i obshhestvo [Social Psychology and Society]*, 3(9), 81–90. DOI: 10.17759/sps.2018090309

Received 15.10.2023

Accepted 18.11.2023

For citation: Samarкина I. V., Bashmakov I. S. The Policy of Youth Civic Identity Formation in the New Subjects of the Russian Federation: Models and Technologies.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 87–102.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).